

ВЕСТИ~ КУРАНТЫ

1656 г.

1660~1662 гг.

1664~1670 гг.

ЧАСТЬ 2

ИНОСТРАННЫЕ ОРИГИНАЛЫ
К РУССКИМ ТЕКСТАМ

ИССЛЕДОВАНИЕ И ПОДГОТОВКА ТЕКСТОВ
ИНГРИД МАЙЕР

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

ВЕСТИ-КУРАНТЫ

1656 г.

1660—1662 гг.

1664—1670 гг.

ЧАСТЬ 2

ИНОСТРАННЫЕ ОРИГИНАЛЫ
К РУССКИМ ТЕКСТАМ

ИССЛЕДОВАНИЕ И ПОДГОТОВКА ТЕКСТОВ

ИНГРИД МАЙЕР

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА
2008

ББК 63.3(2)
В 38

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 07-04-16079

Ответственный редактор
В. Б. Крысько

В 38 Вести-Куранты. 1656 г., 1660—1662 гг., 1664—1670 гг.: Иностранные оригиналы к русским текстам. Ч. 2 / Исслед. и подгот. текстов Ингрид Майер. — М.: Языки славянских культур, 2008. — 648 с.: ил. (Вклейка после с. 648)

ISBN 978-5-9551-0275-7

Настоящая книга, представляющая собой вторую часть VI тома Вестей-Курантов, включает исследование и комментированную публикацию текстов иностранных изданий, использовавшихся в Посольском приказе при составлении «курантов» 1656 и 1660—1670 гг. для русского царя и его приближенных. В исследовании об оригиналах анализируются, в частности, иностранные газеты, которые более или менее регулярно приходили в Приказ, темы, наиболее важные для российской элиты, и подробно рассматривается переводческая техника. В эдиционной части приводятся и комментируются около 600 оригиналов, обнаруженных автором в 30 архивах (в России и в других странах), — в основном статьи из периодической печати, а также целые брошюры, послужившие первоисточниками при переводе на русский язык.

Книга представляет интерес для лингвистов, интересующихся историей русского языка и проблемами перевода, а также для историков, занимающихся такими вопросами, как ранняя европейская печать и восприятие иностранной прессы и Запада в целом в Российском государстве XVII века.

63.3(2)

Научное издание
ВЕСТИ-КУРАНТЫ
1656 г., 1660—1662 гг., 1664—1670 гг.
Часть 2
Иностранные оригиналы к русским текстам
Исследование и подготовка текстов Ингрид Майер

Издатель А. Кошелев
Зав. редакцией М. Тимофеева
Оригинал-макет в LaTeX подготовил Пер Старбек
Художественное оформление переплета С. Жигалкина

Подписано в печать 06.10.2008. Формат 70×108 1/16.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Усл. печ. л. 68,45. Тираж 800. Заказ №

Издательство «Языки славянских культур», № госрегистрации 1037789030641.
Тел.: 607-86-93. E-mail: lrc.phouse@gmail.com Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».
Тел./факс: 8 (499) 255-77-57, тел.: 246-05-48, e-mail: gnosis@pochta.ru
Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.).
Адрес: Зубовский проезд, 2, стр. 1 (Метро «Парк Культуры»)

Foreign customers may order this publication by E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru

ISBN 978-5-9551-0275-7

9 785955 102757 >

© Ингрид Майер. Исслед. и подгот. текстов, 2008
© Языки славянских культур, 2008

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Оглавление

От автора	9
I Вводная часть	13
Введение	15
Первое издание источников-оригиналов к «Вестям-Курантам»	15
Использованная терминология	20
1 Периодическая печать XVII в. в Европе	25
1.1. Начало периодической печати	25
1.1.1. Общие замечания: что такое «периодическая газета»	25
1.1.2. От писем с новостями к печатным газетам — первая периодическая печатная газета (1605 г.)	26
1.2. О технике печати ранних газет и памфлетов	34
1.3. О языке немецких и голландских газет XVII в.	37
1.4. Различия между немецкими и голландскими газетами XVII века	39
1.5. Датировка в европейских газетах: старый и новый стиль .	43
1.6. Способы распространения новостей в XVII в.	47
2 Иностранные газеты в Московском государстве	53
2.1. Первые иностранные газеты в Москве	53
2.2. Иностранные газеты по подписке: ситуация после 1665 г. .	57
2.3. Пометы на иностранных газетах, сохранившихся в РГАДА	60
2.4. Путь иностранных газет в Москву: сроки доставки	67
2.4.1. Примеры газет с указанием даты непосредственно на московских экземплярах	68
2.4.2. Примеры с указанием даты прибытия газет или их перевода в курантах	70
2.5. Краткая характеристика газет-источников: с каких язы- ков делались переводы	74
2.5.1. Немецкие газеты	77
2.5.1.1. Берлинские газеты	77
2.5.1.2. Кёнигсбергская газета	78
2.5.1.3. Гамбургские газеты	79

2.5.1.4.	Данцигская газета	81
2.5.1.5.	Бреслауская газета	81
2.5.1.6.	Штеттинская газета	82
2.5.2.	Голландские газеты	83
2.5.2.1.	Амстердамские газеты	83
2.5.2.2.	Гарлемская газета	85
2.5.2.3.	Гаагские газеты	85
2.5.3.	Латинская газета	86
3	Специфика содержания курантов 1660–1670 гг.:	
	главные темы и источники	89
3.1.	Выбор материала	89
3.2.	Важнейшие темы: Польша, Османская империя и ее вассалы	91
3.2.1.	Польша и борьба за Украину	92
3.2.2.	Османская империя и борьба за Крит	97
3.2.3.	Королевство Венгрия как форпост Габсбургов про- тив Османов	99
3.2.4.	Трансильвания под Османами: упадок княжества после смерти Ракоци II	102
3.3.	Известия о Московском государстве	103
3.4.	Другие важные темы	107
3.5.	Переводы целых брошюр в 1665–1669 гг.	108
3.5.1.	Еврейский лжемессия Саббатай Цви в русских переводах (1665–1666 гг.)	110
3.5.2.	Фантастический рассказ о взятии города Мекки (1665 г.)	117
3.5.3.	Договор между Нидерландскими Генеральными Штатами и мюнстерским князем-епископом (1666 г.)	120
3.5.4.	Речь польского монарха Яна Казимира при сложении королевской короны (1668 г.)	123
3.5.5.	Коронация польского короля Михаила Вишневецкого (1669 г.)	126
4	Составление курантов в Посольском приказе в 1660– 1670 гг.	133
4.1.	Некоторые источниковедческие проблемы	133
4.1.1.	К проблеме выделения одной первоначальной сводки курантов	133
4.1.2.	К проблеме последовательности отдельных сводок курантов в традиции издания В-К	139
4.2.	Как создавалась одна сводка курантов	141
4.2.1.	Одна сводка основана на одном иностранном газетном выпуске	141
4.2.2.	Одна сводка основана на нескольких газетных вы- пусках	142

4.2.3.	«Цесарские» (немецкие) и «голландские» первоисточники	145
4.2.4.	«Переводы съ цесарскихъ и галанскихъ курантовъ»	147
4.3.	От иностранной корреспонденции к русскому сообщению	149
4.3.1.	Одно русское сообщение основано на нескольких оригинальных корреспонденциях	149
4.3.2.	Параллельные переводы идентичных или близких по содержанию иностранных текстов	150
5	Несколько слов о технике перевода	153
5.1.	Способы сокращения материала	153
5.2.	Способы упрощения материала на уровне отдельных предложений	158
5.2.1.	Пропуск неизвестных фамилий и названий местностей	158
5.2.2.	Упрощения указаний на количество	161
5.3.	Способы уточнения и конкретизации	163
5.3.1.	Уточнения «дейктических» выражений	163
5.3.2.	Уточнения указаний мест	165
5.3.3.	Уточнения сведений о политических деятелях	166
5.4.	Способы «актуализации» материала	167
5.5.	Специфические проблемы лингвистического характера	168
5.5.1.	Адаптация иностранной ономастической лексики	169
5.5.1.1.	Топонимы	170
5.5.1.2.	Антропонимы	175
5.5.2.	Синтаксические проблемы	180
5.5.3.	Лексические проблемы	186
6	Иностранные источники в издании В-К VI	191
6.1.	О методах идентификации источников-оригиналов	191
6.1.1.	Общие замечания	191
6.1.2.	Главные проблемы поиска и идентификации газетных статей-первоисточников	193
6.2.	Принципы выбора оригиналов для издания	197
6.2.1.	Примеры с несколькими потенциальными оригиналами к одному русскому сообщению	197
6.2.2.	Мнимые оригиналы, не включенные в издание	203
6.2.3.	Отступления от главного принципа: приводимый оригинал цитируется из более позднего источника	205
6.3.	О дальнейших перспективах отыскания новых оригиналов для В-К	207
6.3.1.	Печатные оригиналы	207
6.3.2.	Рукописные оригиналы	209
6.4.	Распределение найденных оригиналов по языкам и по типографским предприятиям	209

6.5. Распределение найденных оригиналов по сегодняшним хранилищам	213
6.6. Принципы транскрипции иностранных текстов-источников	215
Соотношение русских текстов и иностранных оригиналов	225
Использованные сокращения	229
Список литературы	231
II Эдиционная часть	245
Немецкие оригиналы	247
1656	247
1665	252
1666	291
1667	313
1668	316
1669	358
1670	410
Нидерландские оригиналы	447
1656	447
1660	449
1665	460
1666	484
1667	540
1668	548
1669	586
1670	612
Латинские оригиналы	635
1668	635
1670	637
Польский оригинал	643
1666	643
III Приложения	647
Воспроизведения немецких газет и памфлетов	649
Воспроизведения голландских газет	671

От автора

Когда осенью 1999 г. Владимир Георгиевич Демьянов обратился к нам с просьбой помочь ему с идентификацией иностранных оригиналов для издания шестого выпуска «Вестей-Курантов», мы согласились мгновенно. На фоне многолетнего опыта работы по установлению иностранных первоисточников к предыдущим выпускам этого памятника (см. монографии [Maier 1997, 2006a]), предложенная главным издателем курантов задача представлялась нам простой и быстро осуществимой: стоило лишь, как нам казалось, просмотреть все сохранившиеся в РГАДА иностранные газеты и сравнить их с уже транскрибированными В. Г. Демьяновым к тому моменту текстами. В течение первого же месяца работы в РГАДА нами действительно сразу было выявлено несколько сот отдельных газетных текстов, очевидно послуживших оригиналами при подготовке «курантов». Но какая польза от выявленных оригиналов, если никто не будет их набирать? На этом этапе работы оказалось, что локализация «московских» оригиналов — это всего лишь первый шаг, после которого последовало много других этапов, например, выявление оригиналов также в хранилищах Западной Европы, их транскрипция, комментирование, написание Введения, участие в подготовке русских текстов. Вместо предполагаемого месяца работы над поиском оригиналов мы в конечном итоге посвятили изданию «Вестей-Курантов» несколько лет (2000–2007).

Работа не могла бы осуществиться без ряда более или менее длительных научных командировок в разные страны. С сердечной благодарностью мы хотели бы упомянуть фонд «Hilda Kumlin» (Упсальский университет), предоставивший нам возможность неоднократно посещать не только московские архивы, но также архивы и библиотеки в Англии, Германии и Польше. Королевской Нидерландской Академии искусств и наук (The Royal Netherlands Academy of Arts and Sciences) мы искренне признательны за приглашение на целый год в «Netherlands Institute for Advanced Study in the Humanities and Social Sciences» (= NIAS), 2000–2001 гг., — заведение в дюнах Северного моря, напоминающее санаторий, но расположенное в 45 минутах (на велосипеде) от Королевской библиотеки в Гааге и Университетской библиотеки в Лейдене. Позднее, в 2004–2005 гг., в течение полугода нам были предоставлены прекрасные условия для исследовательской работы в аналогичном институте в столице Венгрии, «Collegium Budapest – Insti-

tute for Advanced Study». (С особым чувством благодарности отмечаем здесь отличное библиотечное обслуживание в названных институтах.) Мы также сердечно благодарим Лейденскую университетскую библиотеку и ее «Scaliger Institute» за приглашение на двухмесячную стажировку в 2005 г.

Назвать по имени сотрудников многочисленных библиотек и архивов, помогавших нам в годы нашей научной «одиссеи» по многим странам, невозможно. Выражаем всем им нашу искреннюю благодарность. Однако хочется особенно подчеркнуть активное содействие хранителя архива-музея фирмы Enschede в Гарлеме, Йохана де Зуте (Johan de Zoete), безвозмездно предоставившего нам выполненные им снимки с гарлемских газет, которые публикуются в приложении на с. 678–697.

С глубоким прискорбием приходится упомянуть двух людей, которых уже нет среди нас. Это в первую очередь Владимир Георгиевич Демьянов, с которым мы вместе работали в архиве во время нескольких длительных командировок в Москву в 2000–2004 гг. Владимир Георгиевич помогал нам с чтением выцветавших помет на газетах, а также отвечал на сотни вопросов, заданных в письмах и факсах. Другой человек, сделавший очень много для данной книги, но, к сожалению, так и не увидевший конечного результата, — это соавтор ряда наших печатных работ Ваутер Пилгер (Wouter Pilger, Lelystad). В. Пилгер с огромным терпением отвечал на наши вопросы, касающиеся нидерландских фразеологизмов и других малопонятных оборотов. Он читал корректуру почти всех наших транскрипций нидерландских текстов — нередко на основе копий с микрофильмов, на которых большинство его соотечественников не разобрали бы ни единого слова. (Корректуру со сверкой по оригиналам мы читали сами.) В. Пилгер также очень активно содействовал в наших попытках реконструировать текст сильно поврежденных газетных экземпляров.

Хотелось бы выразить сердечную признательность также всем коллегам, прочитавшим рукопись данной книги и сделавшим предложения к ее улучшению. С особым чувством благодарности отмечаем Вадима Борисовича Крысько, не только прочитавшего разные варианты рукописи и превратившего сырой текст иностранного автора в изложение, лишь изредка разоблачающее «иностраный акцент», но также сделавшего много крайне полезных предложений к улучшению содержания. За отдельные замечания мы благодарим коллег-историков Даниеля К. Уо (Daniel Clark Waugh, Seattle) и Степана Михайловича Шамина, а также Елену Александровну Подшивалову.

Эта книга не могла бы появиться без технической (в частности, «Технической») поддержки уральского коллеги Пера Старбека (Per Starbäck). Поскольку он включился в работу лишь после того, как книга практически уже была написана, он не мог воспрепятствовать нам набирать весь русский текст латиницей. Однако он отлично справился с версткой в $\LaTeX$ -е единственной в мире (как нам представляется) набранной латиницей, но напечатанной кириллицей книги — упомянем лишь о том, что

ему пришлось специально написать программу для переноса слов, так как готовой программы для русского языка в латинской транслитерации, конечно, не существует.

Упсала, в сентябре 2008 г.

Ингрид Майер

I

Вводная часть

Введение

Первое издание источников-оригиналов к «Вестям-Курантам»

Шестой выпуск «Вестей-Курантов» (В-К) продолжает традицию издания рукописных известий XVII в. о событиях в Европе, Азии и в мире вообще, переведившихся с иностранных языков для русского царя и его приближенных из западных печатных и рукописных газет и брошюр. Вместе с тем шестой том коренным образом отличается от пяти предыдущих: в то время как В-К I–V содержали почти исключительно транскрипции русских «курантов»¹, а иностранные источники, послужившие оригиналами при их составлении, учитывались только в крайне ограниченном количестве (в той мере, в какой они более или менее случайно были обнаружены в Российском государственном архиве древних актов, РГАДА), при подготовке настоящего издания были предприняты максимальные усилия, чтобы найти все сохранившиеся где-либо в мире первоисточники, использованные при составлении русских курантов шестидесятих годов XVII в. Второе отличие состоит в том, что найденные первоисточники не воспроизводятся факсимильным способом в приложении к русским текстам, как это было сделано в некоторых из предыдущих томов (В-К I–III²), а печатаются в отдельном томе наборным способом. Факсимильная репродукция первоисточников (за исключением некоторых экземпляров газет, воспроизводимых в приложении в качестве иллюстраций) не представляется целесообразной по ряду причин:

1. Немецкие газеты и брошюры XVII в. печатались готическими буквами, за исключением некоторых названий местностей, фамилий, иностранных слов и т. п., которые выделялись латинским шрифтом (прямым или курсивным). В настоящее время не только русские читатели, но даже и молодое поколение в Германии читает этот шрифт с большим трудом. Голландские газеты, с которых были сделаны переводы, большей частью тоже напечатаны готическим шрифтом,

---

¹ В дальнейшем мы будем употреблять этот термин без кавычек.

² В пятом томе В-К тоже приводится факсимильная копия одного выпуска голландской газеты; см. иллюстрации в приложении к В-К V. Мы, однако, сомневаемся в том, что данное издание послужило непосредственным источником для курантов, несмотря на частичное совпадение содержания одной корреспонденции (см. об этом в работе [Maier 1997: 34–35, сноска 23]).

причем голландская готика значительно отличается от немецкого типа (в частности, прописные буквы) и еще менее доступна современному русскому или немецкому читателю.

2. Газеты и издававшиеся по случаю каких-либо актуальных событий отдельные брошюры (памфлеты) XVII в. печатались на самой дешевой, низкокачественной бумаге; процесс их печати отличался от процесса печатания книг (см. об этом ниже, в разделе 1.2 на с. 34 и сл.³). Поэтому газеты и памфлеты сохранились гораздо хуже, чем книги XVII в. Кроме того, в сохранившихся западных газетах нередко есть дыры, куски бумаги оторваны; иногда часть газетного текста скрыта в архивном переплете и не поддается копированию. Поскольку мы пользовались оригиналами, нам удалось прочитать и воспроизвести и то, что не могла бы передать репродукция.
3. Во второй половине XVII в., и особенно после создания первой регулярной почтовой линии, соединившей Москву с западной Европой в 1665 г. (см. ниже, с. 57 и сл.), в Посольском приказе сравнительно редко переводили целые статьи (а тем более целые газеты). Часто переводчики выбирали какую-то часть материала — это могло быть начало, середина или конец статьи. Иногда из обширных корреспонденций более чем в страницу немецкого или нидерландского текста они выбирали одно-единственное предложение. Чтобы найти это предложение, читателю пришлось бы просмотреть обширный фрагмент иностранного текста. Объем издания также неизмеримо вырос бы по сравнению с объемом реально переведенных текстов.

Ввиду всех указанных обстоятельств мы решили заново набрать все обнаруженные нами статьи и памфлеты, послужившие первоисточниками при составлении курантов 1660–1670 гг. Тем самым мы хотим дать лингвистам, изучающим русский язык XVII века, и в частности язык курантов, возможность непосредственно сравнить исследуемый объект с использованными в Посольском приказе оригиналами. Лексикографам — особенно составителям исторических словарей русского языка — будет легко подводить параллели к цитатам из В-К VI. Исследования новой лексики в русском языке XVII века, а также в таких областях, как морфология, синтаксис и адаптация иностранных топонимов и антропонимов, могут быть осуществлены на гораздо более высоком уровне, если в научный оборот будут введены тексты-источники, которыми пользовались переводчики. В частности, станет возможным отличить кальки на разных языковых уровнях от явлений, свойственных русскому языку того времени.

Идея издать куранты вместе с их иностранными источниками возникла уже более ста лет назад [В-К I: 10–11]. В 1901 г. Археографическая

³ Тут и далее слова «и сл.» в указаниях на страницы следует читать в единственном числе, т. е. «и следующую». Когда имеются в виду несколько страниц, указывается диапазон, например, «с. 17–19».

комиссия Императорской академии наук поручила князю Н. В. Голицыну подготовить издание курантов к двухсотлетию юбилею первой печатной русской газеты «Ведомости» (1903 г.). При этом было отмечено, что Археографическая комиссия «придает особое значение тем оригиналам на разных языках (и особенно на нидерландском), с которых производился перевод на русский язык, и ничего не будет иметь против того, чтобы рядом с переводом был помещен оригинал». Но было выдвинуто и противоположное мнение, в частности А. А. Шахматовым, который сомневался в том, имеет ли смысл вообще печатать то, к чему найдется иностранный подлинник, и считал более целесообразным «помещать в издание только самостоятельные реляции, а также статьи, происхождение которых неясно» [там же: 12]. Сам Голицын также отнесся к рекомендациям комиссии скептически. Сегодня мы знаем, что такая задача в те времена действительно была неосуществима, особенно для курантов первой половины XVII века: от этого периода в московском архиве сохранились только единичные выпуски иностранных газет, а отдельные брошюры почти полностью отсутствуют⁴. Что касается иностранных газет в зарубежных архивах, то ни для немецкой, ни для голландской периодики в начале XX в. еще не существовало библиографии (впрочем, для голландской ее нет до сих пор⁵). Издание курантов, где были бы напечатаны не только русские тексты, но и их иностранные оригиналы, в те времена потребовало бы многих лет только для того, чтобы объездить европейские архивы. В итоге комиссия решила, что «ввиду отсутствия средств к печатанию «Вестей» в 1903 г. приступлено не будет» [там же]. По справедливому мнению издателей В-К I, именно разногласия относительно характера издания предопределили его неудачу. Как бы то ни было, проект печатного издания «вестей» был положен под сукно на многие десятилетия, несмотря на большие усилия, которые Н. В. Голицын уже потратил к тому времени на подготовку издания курантов 1621–1643 гг. Проект издания первоисточников наряду с русскими текстами возобновляется только через 100 лет, хотя сама идея не исчезала из сознания исследователей. Так, американский историк Д. К. Уо писал в своей рецензии на первый том В-К: «Для того, чтобы публикация «курантов» в полной мере выполнила намеченную задачу, следующим шагом должна быть попытка

⁴ В фонде 155 РГАДА, где хранятся куранты и основная часть иностранных периодических газет XVII в., нами обнаружены всего лишь единичные брошюры; ни одна из них, согласно нашим нынешним знаниям, не была переведена для курантов. Довольно много иностранных брошюр — на многих языках — мы обнаружили в картотечных каталогах библиотеки РГАДА, однако среди них не был найден ни один оригинал для какого-либо перевода, включенного в издание В-К I–VI.

⁵ Библиография голландских газет, составленная в 1946 г. шведским исследователем Фольке Далем (см. [Dahl 1946]), охватывает только первые десятилетия голландской периодической печати (точнее, 1618–1650 гг.); кроме того, в наше время эта библиография сильно устарела.

найти оригиналы, с которых были сделаны русские переводы, и опубликовать их в совместном издании»⁶ [Waugh 1973: 119].

Работа над настоящим изданием продолжалась много лет и была сопряжена с рядом специфических трудностей. Некоторые из них обусловлены тем, что приходилось опираться не на печатное издание русских текстов, а на обширный массив подготовительных материалов, даже еще не набранных на компьютере. С этим тяжелым, мало упорядоченным корпусом приходилось ездить по европейским архивам. Корпус текстов постоянно пополнялся, так что неоднократно нужно было заново посещать все архивы и просматривать первоисточники. Кроме того, как показало сравнение с оригинальными газетами, русские куранты в РГАДА — особенно за период 1660–1670 гг. — нередко датированы неверно⁷. Но чтобы обнаружить такие ошибки, необходимо было сравнить русские переводы не только с указанным годом, но также и с предыдущими и последующими годами. Например, в одном случае пришлось отложить издание переводов, которые в РГАДА датированы 1665 годом, до следующего выпуска В-К, поскольку сличение с иностранными газетами однозначно показало, что они относятся к 1671 году. Во многих других случаях мы таким же образом смогли перенести комплекты курантов в тот год, к которому они на самом деле относятся (например, из 1665 в 1666 или из 1669 в 1668)⁸. Хотя во многих случаях мы смогли исправить ошибки в датировке путем сличения русских текстов с газетами разных лет, мы не уверены, что обнаружили все ошибки такого рода.

Другая проблема заключалась в том, что доверять информации переводчиков о языке использованных первоисточников (в основном немец-

⁶ «If the publication of *kuranty* is to serve fully its intended purpose, a next step would be to attempt to locate the originals from which the Russian translations were made, and to publish them in a companion volume.»

⁷ См. об этом подробнее во Введении С. М. Шамина к изданию русских текстов.

⁸ Приведем несколько наглядных примеров из предыдущих выпусков. в [В-К II: 98–100 (44.309–314)] опубликованы переводы, которые издателями курантов датировали декабрем 1643 — январем 1644 гг. Но эти переводы относятся к концу 1644 г., как показало сличение с оригиналом: «Absonderliche Zeitung», приложение к одному из последних выпусков газеты «Post/ Hamburger und Reichs-Zeitung» (из Штеттина?) за 1644 г. либо к первому выпуску за 1645 г. А в [В-К V: 99–102 (№ 26, л. 71–81)] напечатаны переводы, якобы сделанные в 1655–1656 гг. Однако мы можем доказать, что л. 71–74 (включая сообщение «Из Вѣны декабря въ Ѳ де(нь)») относятся к 1666 г. Для л. 76–77 мы не можем указать источников, но подозреваем (на основе описываемых событий), что они написаны в 1660 г. Л. 78–81, по нашему мнению, правильно датированы в издании В-К V 1656 годом. В случае л. 71–73 вывод о том, что это переводы 1666 г., можно было сделать, даже не обнаружив никаких оригиналов, поскольку там идет речь о еврейском пророке по имени Натан из города Газы. Этот идеолог и пропагандист движения иудейского лжемессии Саббатая Цви (см. подробнее в разделе 3.5.1 на с. 110 и сл.) родился в 1643 или 1644 г., так что в 1656 г. он был еще ребенком. Пророк Натан и «мессия» Саббатай фигурируют в прессе только в 1665–1666 гг. — не раньше и не позже. В РГАДА данные листы находятся в ф. 141 («Приказные дела старых лет»), 1652 г., № 122. Вероятно, в этом архивном деле действительно имеются какие-то документы, относящиеся к 1652 г., но мы обнаружили в нем и переводы, сделанные в 1659 г. (л. 26–38), 1666 г. (л. 71–75), 1660 г. (л. 76–77) и 1656 г. (л. 78–81).

ких и голландских) также можно было только до известной степени, так как у нас практически никогда не было уверенности, что архивные листы в РГАДА составлены правильно, т. е. что все листы, объединенные в настоящем издании в одну единицу, действительно относились к одному и тому же первоначальному комплекту. Оказалось, что информация о переводе с немецкого языка верна только для первых рукописных листов определенной единицы в настоящем издании курантов, а потом идут переводы с нидерландского (см. подробнее об этом в разделах 4.1 на с. 133–139 и 4.2.4 на с. 147 и сл.). Поэтому нам пришлось сличить весь массив русских текстов с газетами как на немецком, так и на нидерландском языке.

Попытки решить, правильно ли разграничены отдельные комплекты или сводки курантов, осложнялись тем обстоятельством, что мы большей частью работали вне Москвы, т. е. без прямого доступа к русским рукописным текстам. (Во время нескольких более или менее длительных командировок в Москву мы смогли посмотреть кое-какие оригиналы в РГАДА, но далеко не все.) Таким образом, мы не всегда могли проверить, где меняются чернила, качество и размер бумаги, почерк и т. д., хотя все эти данные были бы весьма полезны для отыскания оригиналов. Так, например, на основании всех различий бумаги, чернил и почерка переводов, объединенных под текстом № 26 в В-К V, можно было предположить, что первоначальный порядок листов нарушен (см. также сноску 8). В таких случаях имеет смысл проверять, относятся ли все эти листы к одному и тому же комплекту, а также не имеем ли мы дело с ошибочной архивной датировкой. Палеографический анализ русских текстов, вместе с историческим, необходим для обнаружения случаев возможного нарушения порядка листов в архиве и более правильного объединения комплектов уже на самом раннем этапе работы⁹. В издании В-К VI впервые даются указания на смены почерка, но в то время, когда мы занимались разысканием оригиналов, эти смены еще не были указаны. Конечно, это значительно облегчило бы нашу работу.

Изданием В-К VI мы пытаемся наконец выполнить пожелания, высказанные Археографической комиссией в 1901 г. и рецензентом В-К I — в 1973 г. Настоящее издание подготовлено в первую очередь с учетом интересов лингвистов, но мы надеемся, что оно привлечет внимание и более широкого круга читателей.

---

⁹ См. об этом также в рецензии Д. К. Уо на первый том В-К: «The editors of V-K I have been very careful to note where corrections have been inserted in the texts in a different hand from that of the main scribe, but they do not indicate where paleographic changes of the type I have just mentioned occur. This is a crucial omission, for such data do help in determining where one source used by the compiler of the *kuranty* ends and where a new source or a whole new set of *kuranty* begin. If such considerations were kept in mind, the texts in V-K I would be broken up into many more individual units than one finds in the edition as it now stands» [Waugh 1973: 116].

Использованная терминология

Когда мы говорим о курантах как о «переводах» европейских газет и брошюр, мы используем это слово в нетерминологическом значении. Если под «переводом» понимается точная передача содержания текста на исходном языке, то большую часть русских курантов нельзя называть переводами. Часто результат обработки иностранных текстов сотрудниками Посольского приказа можно было бы назвать также рефератом, компиляцией и т. п., поскольку в русской редакции почти всегда выпускались какие-то элементы оригинального текста¹⁰ и, в то же время, нередко добавлялась информация с целью облегчить читателю понимание порой исключительно сложных по содержанию текстов. При строгом терминологическом использовании слова о переводе можно было бы говорить только в редких случаях, а для того, чтобы определить, в каких именно, нужен филологический анализ, подробное сличение оригиналов и «переводов». Ввиду большого количества текстов, включенных в настоящее издание, мы отказываемся от подробного филологического сличения источников с конечным продуктом и будем условно говорить о «переводах». Мы пользуемся словами «перевод», «переводить» (в дальнейшем без кавычек) еще и потому, что сами служащие Посольского приказа, которые составляли куранты, считали, что они именно переводят иностранные газеты. Они именовались «переводчиками», получали зарплату как переводчики¹¹; они помечали на многих экземплярах иностранных газет, что газета «переведена».

Говоря о печатных газетах, мы будем говорить об отдельных «корреспонденциях» или «(газетных) статьях», употребляя эти слова как синонимы. В начале каждой корреспонденции указывается место и дата ее составления (см. подробнее в разделе 1.1 о развитии ранней европейской печати). Уже переведенную на русский язык корреспонденцию мы называем «сообщением» или «микротекстом»¹². Во многих случаях одно русское сообщение, под одним заглавием, содержит материал из двух или более иностранных корреспонденций (см. подробнее в разделе 4.3.1).

Словом «письмо» мы будем пользоваться исключительно в тех случаях, когда имеются в виду рукописные письма отдельных корреспондентов, т. е. до набора в типографии.

Нередко одно рукописное письмо (и тем более одна печатная корреспонденция) содержит информацию о разных событиях, например, о подготовке к войне, о смерти важного политического деятеля, о приезде или отъезде посла и т. п. Когда приходится различать разного типа инфор-

¹⁰ Используя терминологию современного переводоведения, можно сказать, что переводчики Посольского приказа чаще всего занимались выборочным или резюмирующим переводом; см. [Алексеева 2004: 25 и сл.].

¹¹ Ср., в частности, кандидатскую диссертацию А. В. Белякова [Беляков 2001a] и монографию [Лисейцев 2003]; см. также новейшую научную биографию А. А. Виниуса [Юркин 2007].

¹² О проблеме разграничения русских микротекстов см. раздел 6.1, в частности с. 195.

мацию внутри одной корреспонденции, мы будем говорить об известиях, новостях или просто об информации.

Слово «газета» употребляется в двух разных смыслах: во-первых, для обозначения определенного периодического издания вообще, например, газета «*Oprechte Haerlemse Courant*», а также для отдельного номера, выпуска, например, в контекстах типа «вся газета переведена». Слова «номер, выпуск, газета» в таких контекстах употребляются как синонимы.

На русском языке начиная с половины XVII века иностранные и рукописные¹³) и печатные газеты стали называться «курантами» [Шамин 2007б: 128], например, в заглавиях типа «Переводъ съ нѣмецкихъ и галанскихъ печатныхъ курантовъ». Переводы из иностранных газет (т. е. переводы «курантов») тоже стали называться «курантами» [Кобзарева 1988: 98]. В нашем издании мы будем называть «курантами» не печатные западные газеты, а только русские переводы. Мы согласны с Е. И. Кобзаревой в том, что русские куранты XVII в. следует отличать от рукописных газет, существовавших в Европе, из-за существенных функциональных различий: в Европе рукописные газеты переписывались и распространялись среди широкого круга лиц; русские переводы газет предназначались для царя и Боярской думы [там же: 99; Шамин 2003а: 5]. Говорить о русских «рукописных газетах» XVII в. можно только условно, в кавычках, основываясь на очень поверхностном сравнении. Для определения понятия «газета» обычно требуются четыре предпосылки: актуальность, универсальность, регулярность, всеобщая доступность (см. подробнее в разделе 1.1.1). Русские куранты, правда, тоже содержат актуальную, универсальную информацию и создаются более или менее регулярно (по крайней мере с середины 60-х годов, после создания первой русской почтовой линии, соединившей Россию с Западом). Однако они не соответствуют требованию всеобщей доступности: количество «выпусков» — 1–3 экземпляра (включая черновики) — слишком небольшое; кроме того, куранты вовсе не предназначались для распространения за

---

¹³ О «рукописных курантах» идет речь, в частности, в заглавиях единиц № 37, 40, 48, 53, 60, 82, 93, 99, 107, 130 в русской части настоящего издания. Ср., например, заглавие сводки 37: «Перевод з галанских печатных и письменных курантовъ». — в наших цитатах из курантов по техническим причинам применяется несколько упрощенная орфография, по сравнению с русской частью издания. Графические варианты типа ω , θ , ξ , i заменяются современными буквами *o*, *ф*, *кс*, *и*, кроме тех случаев, когда они использованы в цифровом значении. Надстрочные знаки не сохраняются. (О надстрочных знаках в курантах 1660-х годов см. работы [Корнилаева 2000; 2003].) Выносные буквы вносятся в строку и указываются курсивом, как и в русской части издания. Цитаты из курантов берутся в кавычки, за исключением тех случаев, когда и без того совершенно ясно, что мы имеем дело с цитатой, а именно после двоеточия или знака → .

В некоторых деталях наша транскрипция отличается от транскрипции в первой части настоящего издания, а именно в использовании прописной буквы в отдельных географических названиях типа «в Ческой земль», а также в обозначениях дат типа «КЕг числа» [25], которые здесь, в отличие от издания В-К, пишутся без пробела перед падежным окончанием -г (-го).

пределами Кремля. И этим они сильно отличаются от западных рукописных газет¹⁴.

Поэтому мы и не пользуемся словами «выпуск» или «номер», говоря о русских обработках западных газет. Вместо этих слов, которые мы будем употреблять исключительно по отношению к западным газетам, мы будем прибегать к словам «сводка» или «комплект»: одна сводка курантов (или один комплект) в каком-то смысле соответствует одному изданию, одному номеру рукописной или печатной европейской газеты. Одна сводка — это результат процесса отбора информации в Посольском приказе и перевода из очередной пачки западных газет (или, в редких случаях, из одного печатного издания). В начале каждой сводки, как правило, содержится короткое формулярное заглавие, в котором дается характеристика исходных текстов: печатные издания или рукописные газеты (или и то и другое); часто называется язык (или языки), с которого (которых) сделаны переводы; иногда даже дата прибытия в Посольский приказ или (в лучшем случае) дата перевода. Мы предполагаем, что при чтении курантов царю и боярам читалась именно одна сводка. В издании В-К в принципе каждая сводка приводится под отдельным номером, как отдельная текстовая единица. В тех случаях, когда, по нашему мнению, в одной единице издания имеется материал из разных сводок (или, наоборот, когда несколько единиц издания, как нам кажется, первоначально входили в одну и ту же сводку), мы различаем «сводку» в ее первоначальном виде и «единицу» издания¹⁵.

Под «непосредственным источником» мы понимаем источник, использованный переводчиками Посольского приказа. В лучшем случае — если этот источник сохранился в архиве Посольского приказа (сегодня в составе РГАДА) — мы имеем дело именно с тем экземпляром, который переводчики держали в руках. Но поскольку разные экземпляры одного и того же печатного издания обычно очень мало отличаются друг от друга, вопрос, с какого именно экземпляра определенного издания был сделан перевод, чаще всего не играет большой роли. Поэтому мы говорим о непосредственных источниках в связи с определенным изданием, а не с конкретным экземпляром. За редкими исклю-

¹⁴ Мы согласны с Б. В. Сапуновым, который пишет: «По жанру “Куранты” следует определить как служебные записки Посольского приказа государю и правительству» [Сапунов 1976: 205], т. е. куранты представляли собой дайджест иностранной прессы. — Крайне спорным положением, по нашему мнению, является характеристика курантов как газеты в работе [Кудаков 2002: 3]: «До начала XVIII века существовала рукописная газета “Куранты” [...]», а также в последней книге Н. М. Рогожина о Посольском приказе [Рогожин 2003: 77]: «Ордин-Нащокин Афанасий Лаврентьевич [...] выпускал газету “Куранты”».

¹⁵ К сожалению, на практике не всегда просто понять, где кончается одна сводка и начинается следующая. Часто какой-либо рукописный лист утерян; при реорганизациях архива Посольского приказа в 1677–1678 гг. и в конце XVIII века [Кобзарева 1988: 17] рукописные листы не всегда объединялись согласно их первоначальному порядку и т. д. Все эти факторы затрудняют разграничение сводок в их первоначальном виде. — См. об этой проблеме также во Введении С. М. Шамина к первой части данного издания.

чениями все первоисточники, публикуемые в настоящем томе, являются непосредственными источниками (исключения оговариваются в разделе 6.2.3).